

Черна луна, беснуется ветер — лучшее время для лихих дел, для убийств и поджогов.

На Горе Южного Склона после обильного снегопада лежала мертвенно-белая пелена. Лес замер в безмолвии, и лишь сонный шёпот ветра нарушал этот покой. Тяжёлые снежные шапки то и дело срывались с сосновых лап, бесшумно исчезая в тёплой реке крови, что медленно струилась по земле, слой за слоем застывая багровым узорчатым льдом.

Жун Ин разжал пальцы, выронив окровавленный камень. Он тяжело, со свистом выдохнул облачко пара и принялся медленно, один за другим, разгибать мертвенно-цепкие пальцы, что всё ещё судорожно сжимали край его одежд.

Лежавший перед ним юноша был бледен как смерть. Растрепавшиеся угольно-черные волосы разметались по снегу; он смотрел в темнеющее небо остекленевшим, невидящим взором своих миндалевидных глаз. Неживой, застывший — точь-в-точь сломанная кукла. Падавшие снежинки таяли на его открытых глазах, превращаясь в прозрачные капли. Влага скатывалась к вискам, прокладывая дорожки на безжизненных щеках, будто предсмертные слёзы.

Чуть поодаль лежали ещё полтора десятка тел. Смерть каждого была ужасна, однако мертвецы — и мужчины, и женщины — казались писаными красавцами. Все они были облачены в изысканные одеяния цвета молодой луны, расшитые узорами плывущих облаков. Воротники и широкие рукава украшали отборный жемчуг и чистейшая яшма — роскошь, недоступная простым смертным.

То были «небожители» из Обители Облачного Слияния на Крайнем Востоке. Их путь лежал через Гору Южного Склона в Линчжоу, но судьба распорядилась иначе: на караван напали демоны и перебили всех до единого. Уцелеть посчастливилось лишь ему — жалкому слуге-смертному, который во время бойни притворился мёртвым и вовремя лишился чувств.

Размышляя о том, какую ложку состряпать для уцелевших старейшин, Жун Ин ухватил мёртвого юношу за лодыжки и поволок в сторону. Яшмовые подвески на роскошных одеждах покойного тихо застучали друг о друга. Этот нежный перезвон напоминал весенний дождь, шуршащий по черепичным крышам где-нибудь на юге — чистый, убаюкивающий звук. В памяти Жун Ина невольно всплыла прошлая жизнь: сокрытый от чужих глаз южный дворик и глиняная кадка под навесом, в которой плавала крошечная золотая рыбка. Когда его не стало, ухаживать за ней стало некому. Должно быть, бедняжка быстро издохла в протухшей воде и сгнила на дне...

Но здесь не было ни дождей, ни золотых рыб. Лишь завывание метели, ледяная крупа да труп только что убитого им мальчишки. Подол некогда величественного халата волочился по земле, оставляя на девственно-белом снегу тягучий, багровый след.

Присмотрев раскидистую старую сосну, Жун Ин обломком меча выкопал неглубокую яму. Сбросил туда тело, но просчитался — наружу позорно торчали безжизненные ноги. Жун Ин

прикинул на глаз прочность своего ржавого клинка, усыпанного зазубринами, и решил, что рубить плоть оружие больше не сдюжит. Благо мертвец ещё не успел окоченеть. Пришлось переступить через брезгливость: Жун Ин спустился в яму и заботливо уложил покойника в позу обиженного ребёнка, прижав его колени к груди. Теперь тот поместился идеально, заполнив собой всё пространство.

— Ну вот, в самый раз, — пробормотал Жун Ин. — Считаю, легко отделался.

Он отряхнул ладони от сырой земли. На душе было удивительно спокойно. Даже как-то... легко.

Этому недоноску, третьему молодому господину Чэну, сколько исполнилось? Одиннадцать? Двенадцать? Да какая разница. Всё равно вырос бы редкостной тварью. Не пришиби он его сегодня — в будущем сам бы хапнул горя. Туда паршивцу и дорога.

Сгребая снег и землю на могилу, Жун Ин размышлял, куда податься дальше. В этой жизни ему исполнилось всего пятнадцать. Он только-только вырвался из устроенной демонами бойни в Округе Небесного Равновесия, наткнулся на заклинателей из Обители Облачного Слияния, которые избили его едва ли не до смерти, а теперь ещё и человека пришил. Силы были на исходе. Чтобы выжить, нужно срочно найти надёжное укрытие. Но Гору Южного Склона замело так, что назад ходу нет. Оставалось лишь одно направление — вперёд.

А впереди лежал Линчжоу.

Линчжоу... Обитель мечты для каждого, кто ступил на путь самосовершенствования. Средоточие духовных сил Поднебесной, прибежище великих орденов, хранилище древних манускриптов и родина неописуемо прекрасных небожителей.

«У тебя редкий дар. Тебе открыт путь к истине».

В памяти всплыл силуэт человека, взирающего на него с высоты. Тот стоял неподвижно, точно изваяние древнего божества, а солнечные лучи мягко золотили его белоснежные волосы, рождая тёплое свечение, подобное весеннему талому снегу.

Жун Ин на мгновение оцепенел. Именно из-за этих слов в прошлой жизни он без оглядки ринулся в бездну, именуемую Путём. Тогда он познал и великую славу, купаясь в роскоши, и безумие кровавой резни, закончившееся мучительной смертью от тысячи ран. Грудь обожгло дикой болью — словно пригвоздивший его к алтарю клинок преодолел барьер времени и вновь пронзил плоть. К горлу подкатила тошнотворная сладость. Жун Ин согнулся пополам и сплюнул тёмную кровь.

Очнувшись от кошмарных воспоминаний, он вдохнул морозный воздух, пропитанный запахом свежей крови. Взгляд его потемнел от бешеной злобы.

«Самосовершенствование? Ха! К чёрту ваше Дао! Клянусь, настанет день, и я вырежу вас всех до единого!»

Чэн Си очнулся в чужом теле.

Вот только с моментом он знатно промахнулся.

Он сидел в тесной яме. Затёкшие ноги ломило, голова раскалывалась, а перед глазами кружился безумный хоровод разноцветных пятен. Сил держаться на корточках почти не осталось, но он не смел даже вздохнуть.

Впрочем, любой на его месте впал бы в ступор. Секунду назад ты сидишь в чистом, залитом светом офисе, а в следующий миг обнаруживаешь себя в глухой чащобе посреди груды трупов, да ещё и в чужом теле. Мало того — прямо перед тобой стоит паренёк и деловито засыпает тебя землёй. И если верить обрывкам воспоминаний прежнего владельца этого тела, именно этот юный палач только что методично размозжил ему череп булыжником, словно грецкий орех.

«Похоже, мне крышка, — обречённо подумал Чэн Си. — Какого чёрта я вообще оказался внутри этой книги?»

Всего три дня назад его приятель с ехидной ухмылкой упомянул веб-новеллу, где фигурировал персонаж — его полный тёзка с весьма «забавной» судьбой. Любопытство взяло верх, Чэн Си открыл ссылку... и выяснил, что этот несчастный — мелкий пакостник, которому суждено бесславно сгинуть в первых пяти главах. И в прошлой жизни, и в этой бедолагу ждал исключительно мучительный конец. От такого расклада у Чэн Си чуть инфаркт не случился. Он от души выписал тумачов шутнику-приятелю и закрыл вкладку, поклявшись никогда не вспоминать об этом бреде.

— Да ладно тебе, дочитал бы! — хохотал тогда друг. — А вдруг попадёшь туда?

И надо же было пророчеству сбыться. Что хуже всего — он успел прочесть от силы те самые несчастные пять глав.

Роман под названием «После возрождения я обнаружил, что все смертельные враги влюблены в меня» представлял собой типичную слезодавательную историю в жанре сянься-BL. Главный герой, Жун Ин, начинал свой путь как всеми презираемый отступник. Затравленный праведными орденами, преданный близкими и друзьями, он истекал кровью на ступенях Духовной Горы. Еле живой дополз до Помоста Вопросания Сердца, готовый вырезать собственное сердце во имя истины. И надо же было случиться, чтобы в последний момент явился его возлюбленный — адепт Пути Безжалостности — и с ледяным равнодушием произнёс:

— Я обязан искоренить это зло ради мира во всём мире.

Один удар оборвал чувства. Второй — отсёк земные привязанности. Третий — сокрушил «демона».

Так бывший спутник на пути самосовершенствования самолично нанёс герою три смертельные раны, намертво пригвоздив его к камням Помоста Вопросания Сердца. Но стоило горячей крови окропить Помост Вопросания Сердца, как древний артефакт явил истину, доказав полную невиновность Жун Ина. Оказалось, что за всеми злодеяниями стоял кукловод, а несчастного Жун Ина просто сделали козлом отпущения.

При жизни его проклинали толпы, зато после безвременной кончины у врагов, предавших друзей и случайных знакомых внезапно проснулась совесть. Все они разом зарыдали, вспыхнули запоздалой любовью и увлечённо принялись делить его холодный труп. Словом, при жизни Жун Ина никто не ценил, а после смерти не давали покоя — редкостный, эпический неудачник.

Во второй жизни герой, разумеется, переродился ожесточённым циником. Он вернулся в свои пятнадцать лет, когда колесо трагедии ещё не покатилося. Пережив зачистку родного города демонами, Жун Ин удостоился спасения от пролетавшего мимо бессмертного мастера меча, который временно поручил заботу о сироте заклинателям из Обители Облачного Слияния. Тут-то на его пути и нарисовался тот самый подлый барчук-соперник. Герой безропотно сносил издевательства, выжидая удобного момента. И дождался: когда на Обитель напали твари, а защитники полегли один за другим, Жун Ин под шумок свернул шею завистливому гадёнышу, покушавшемуся на его духовные кости, и скрылся в метели, чтобы начать восхождение к вершинам могущества.

Этим самым завистливым гадёнышем и был Чэн Си.

Вот только отдавать концы прямо сейчас он совершенно не планировал.

Сидя в яме, Чэн Си лихорадочно взвешивал шансы, разрываясь между трусливым желанием притвориться ветошью и отчаянной жадой жизни. Если продолжить притворяться трупом — окочуришься от холода в этой глухомани, ведь у него, в отличие от главного героя, нет читерского благословения небес. Если подать голос — обезумевший от злобы Жун Ин мигом оформит ему повторную путёвку на тот свет. Чэн Си так усердно размышлял, что начисто забыл о дикой потере крови и на редкость неудобной позе.

Тем временем Жун Ин засыпал яму уже наполовину, как вдруг заметил нечто странное. Ноги «покойника» мелко и ритмично подёргивались, осыпая свежую землю, словно при лихорадке. При этом верхняя половина туловища по-прежнему безвольно висела, изображая глубокий обморок. Выглядело это зрелище неописуемо глупо.

Жун Ин смертельно устал — пальцы била дрожь, однако он прекрасно знал: сорняки нужно вырывать с корнем. Позволив жертве доигрывать свой нелепый спектакль, он окинул взглядом

заснеженную поляну. Обрубок меча затупился так, что им теперь и курицу не зарезать. К счастью, под ногами хватало крепких булыжников. Присмотрев увесистый валун, Жун Ин решил повторить процедуру.

Он бесшумно скользнул к краю могилы, замахнулся... и застыл.

Камень намертво перехватила чужая ладонь.

Метель выла над головами. Юноши уставились друг на друга, лишившись дара речи.

«Так и знал, что эта безжалостная тварь решит меня добить!» — мысленно взвыл Чэн Си.

«Опаньки, попался, — подумал Жун Ин. — А у него крепкий череп. Надо же, выжил».

В мгновение ока Жун Ин разжал пальцы, выронив камень, и рванулся вперёд, целясь противнику прямо в горло. Он ожидал яростной рукопашной схватки, но Чэн Си сыграл на опережение. Из последних сил тот выпрыгнул из ямы и мёртвой хваткой вцепился в плечи Жун Ина. Изнурённый долгими пытками Жун Ин, который только что извёл остатки сил на рытьё могилы, не удержался на ногах. Они покатались по заснеженному склону, сплетясь в нелепый клубок.

— Послушай, я попада... — прохрипел Чэн Си, но договорить не успел: тяжёлый кулак угодил ему прямо в левый глаз.

В голове загудело, из глаз брызнули слёзы, начисто лишив его обзора. Пользуясь заминкой, Жун Ин навалился сверху и безжалостно сжал его горло.

— Дратся разучился, подлец?! — задыхаясь, Чэн Си попытался оттащить чужие руки от своей шеи. — Пусти... дай сказать... иначе горько пожалеешь!

Жун Ин лишь глухо рассмеялся. Его взгляд, устремлённый на Чэн Си, был абсолютно мёртвым.

— Пожалею? — Жун Ин склонился ниже, сдавливая пальцы. — Маленький бессмертный господин, я никогда и ни о чём не жалею.

— Враньё! — прохрипел сквозь зубы Чэн Си. — Хватит... строить из себя... Ты всю жизнь только и делал... что локти кусал!

Жун Ин удивлённо приподнял бровь и слегка ослабил хватку, позволяя жертве сделать судорожный вдох. словно сытый кошка с полуживой мышью, он созерцал багровое от удушья лицо Чэн Си.

— Хорошо, валяй. Но выкладывай всё на одном дыхании, иначе...

— Ты переродился три дня назад! В прошлой жизни тебя предали все кому не лень, и теперь ты собираешься вырезать каждого обидчика, включая меня! Я знаю, что я мерзавец и заслужил смерть, но перед тем как придушить меня, послушай совет: если хочешь прожить эту жизнь нормально, выкинь из башки романтическую чушь, перестань пресмыкаться перед другими, держись подальше от чёртовых мечников и гони в шею лживых друзей, предателей и лицемеров!

Выдав эту тираду на одном дыхании, Чэн Си обессиленно закатил глаза, едва не лишившись чувств.

Жун Ин застыл в оцепенении.

— С тобой явно что-то не так... — медленно произнёс он.

<http://bllate.org/book/18408/1799561>